

УДК 171

**РОДОВАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА: ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО И ЕДИНИЧНОГО*****К.Л. Ерофеева**
Иваново, Россия

Если проблема родовой человеческой сущности имеет давнюю традицию в истории философии, то проблема сущности индивидуальной в философской литературе даже не ставится. Между тем всякий предмет существует в диалектическом единстве общего и единичного, и человек в этом отношении не исключение. Поэтому важной задачей философской антропологии видится выяснение форм взаимосвязи родового и индивидуального в сущности человека. «Сущность представляет собой такую совокупность связей сущего, которая определяет его существование» [1, с. 11]. Из такого понимания категории сущности мы и станем исходить.

Родовой человек может быть определен как живое существо, осуществляющее самотрансцендирование и, в силу этого, универсальное. Самотрансцендирование – это выход за пределы своего наличного бытия, осуществляемый как во внешний предметный мир (орудийная деятельность, создание артефактов и прочее), так и в мир человеческих отношений, и в мир собственной субъективности. Универсальность человека выражается в бесконечном разнообразии форм, направлений, средств и масштабов самотрансцендирования.

Под индивидуальной же сущностью человека будем понимать ту совокупность его внутренних связей и отношений, которая определяет направленность его устремлений, интересов, склонностей и способностей, а значит – его существование. Используя понятие самотрансцендирования, которое мы взяли на вооружение для обозначения родовой сущности человека, можно сказать, что индивидуальная человеческая сущность характеризуется мерой (интенсивностью), преимущественной направленностью и типичными способами самотрансцендирования. По отношению к родовой человеческой сущности индивидуальная сущность предстает как специфика, как проявление особенного в общем. На уровне младенца человеческого индивида эта особенность, специфичность индивидуальной сущности предстает как совокупность потенций – задатков, физиологических и психологических предпосылок развития личности. Это потенциальная сущность конкретного человека. В процессе онтогенеза и социализации, превращения индивида в личность, специфика его сущности становится более определенной. К природным связям и отношениям добавляются те, что обусловлены средой, социальным окружением. В детском возрасте, на каждом конкретном этапе развития, индивидуальная сущность обнаруживается по-своему: типом характера, отношением к миру и людям, склонностями и пристрастиями, вкусами. Это потенциальная сущность следующего, более высокого уровня. Наконец, человек зрелого возраста, со сформировавшимися ценностными ориентирами, мировоззрением, с развившимися способностями – тот, кого привычно называют личностью, – приобретает и являет свою сущность уже на следующем уровне. Назовем этот уровень ставшей или актуальной сущностью конкретного человека. Это не означает, разумеется, что взрослый индивид не может развиваться вплоть до существенных изменений. И мировоззрение, и ценностные установки, идеалы, и типичное поведение, и даже

физические и психические возможности могут в процессе существования стать качественно иными. Тогда на уровне обыденного восприятия и осознания это фиксируется в утверждениях типа: «он стал другим человеком», «он перестал быть самим собой» и т.п. Случаи существенного изменения личности достаточно редки и, как правило, обусловлены исключительными обстоятельствами индивидуального существования. Итак, индивидуальная сущность человека, как и его родовая сущность, достаточно изменчива, но не настолько изменчива, чтобы отказываться от ее признания и попыток постижения.

Список литературы

1. Железов Е.А. Сущностные силы человека. – Казань: 1989.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

С.А. Казанцева
Москва, Россия

Современная культура переживает сегодня невиданный кризис, которого человечество, пожалуй, еще не знало. Поэтому не случайно именно проблема духовного во всех аспектах ее проявления должна стать в центре внимания всей общественной науки, включая философию, т.к. в ней фокусируются многие другие важнейшие проблемы современности, с которыми сталкивается как общество в целом, так и отдельная личность. Проблемы философской и культурной антропологии также тесно связаны с тем, как рассматривается проблема духовного – в каком контексте, с каких методологических оснований, в какой иерархии ценностей и прочее. В действительности, в современной западноевропейской и российской науке наблюдаются прямо противоположные тенденции, когда метафизические проблемы, веками традиционно находившиеся в центре философии, смещаются на периферию и самой философии, и общественного сознания, а их место все чаще занимают вопросы маргинальные, касающиеся повседневной быстро меняющейся жизни. И сегодня все чаще приходится слышать о том, что мир вступил в новую эру, «новый эон», а потому якобы требуется выработка новых критериев и поиски «новой духовности».

В течение XX в. заметно изменились акценты в мировосприятии и мироощущении отдельного человека и общества в целом. Значительная трансформация ценностных ориентаций нарушила их иерархию. Ситуацию стремительного угасания духовности вследствие наступления на культуру цивилизации предвидели многие философы еще в XIX в. Под знаком пророческого высказывания Ф. Ницше: «Бог умер» прожила большая часть интеллектуальной элиты XX в., когда атеизм и материализм были доминирующими чертами их мировоззрения. Духовное и в теории, и на практике утратило свою полноту и стало редуцироваться к одной из сторон – интеллектуальной или чувственной, которые нередко принимали идеологическую окраску. Духовное в лучшем случае рассматривалось как душевное и становилось предметом изучения не столько